

В. П. АЛЕКСЕЕВ

(Москва)

О СМЕШАННОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ УРАЛЬСКОЙ РАСЫ

Классическими представителями уральской расы, или уральской группы антропологических типов, являются самодийские и угорские народности Восточной Европы и Западной Сибири — ненцы, селькупы, нганасаны, ханты и манси. К различным локальным вариантам этой расы относятся финские и некоторые тюркские народности западного Приуралья и Поволжья.

Обширные материалы по соматологии и краниологии, собранные в результате интенсивной полевой работы советских антропологов, позволили поставить и утвердительно решить вопрос о смешанном происхождении всех этих народностей. Исследования показали, что уральская раса сложилась в результате интенсивного и длительного смешения представителей монголоидного и европеоидного расовых стволов (Дебец, 1947, 1951; Чебоксаров, 1951).

Однако в последние годы В. В. Бунак высказал сомнение в правильности общепринятой точки зрения и выдвинул гипотезу, которая рассматривает уральскую расу как недифференцированный тип, сохранивший нейтральные признаки с глубокой древности (1956). Эта точка зрения сразу же встретила солидно аргументированные возражения (Дебец, 1956). Однако она получила поддержку в работах В. П. Якимова по палеоантропологии Прибалтики и Севера европейской части СССР, аналогичным образом трактующих вопрос о типе древнего населения этой территории (1956, 1959). Дополнительную аргументацию в пользу своей позиции В. П. Якимов черпает из рассмотрения палеоантропологического материала по верхнему палеолиту Западной Европы (1957, 1960). Таким образом, дискуссионность проблемы вновь заставляет вернуться к ее обсуждению. Не затрагивая вопроса во всей его широте, остановлюсь на материалах, имеющих непосредственное отношение к генезису уральской расы.

Результаты изучения соматологии современного населения, относящегося к различным вариантам уральской расы, представлены в исследованиях В. В. Бунака (1924), П. И. Зенкевича (1934), Т. А. Трофимовой и Н. Н. Чебоксарова (Трофимова, Чебоксаров, 1941; Чебоксаров, Трофимова, 1941; Чебоксаров, 1946), С. А. Шлутера (1941), Г. Ф. Дебеца (1947) и Т. И. Алексеевой (1955). Некоторые из описанных в этих трудах народностей, например, отдельные группы коми и манси, относятся к большой

европеидной расе и поэтому выходят за пределы нашего обзора. Материалы по остальным собраны разными исследователями и, к сожалению, мало сравнимы между собой. Тем не менее их обобщенное рассмотрение и сопоставление с данными по монголоидным и европеоидным группам позволяют сделать некоторые выводы.

К числу соматологических признаков, разграничивающих монголоидные и европеоидные популяции, относятся: интенсивность развития складки верхнего века, процент наличия эпикантуса, рост бороды и бровей, интенсивность пигментации волос и глаз, в известной мере размеры лица и ряд других особенностей. По всем этим признакам представители уральской расы занимают промежуточное место между сибирскими монголоидами и населением Восточной Европы, относящимся к европеоидной расе. Сам по себе этот факт еще не позволяет отдать предпочтение концепции смешанного генезиса уральской расы по сравнению с противоположной гипотезой. Однако дополнительный аргумент в пользу этой концепции можно почерпнуть из анализа географического распределения признаков на интересующей нас территории. Монголоидные особенности у самодийских и угорских групп Западной Сибири, то есть в непосредственной близости к ареалу классических монголоидов, выражены значительно интенсивнее, чем у финских народностей Поволжья. Этот факт трудно объяснить, если рассматривать уральскую расу как недифференцированную. Характер связи между признаками также свидетельствует о том, что эта раса образовалась в результате интенсивного и недавно закончившегося смешения (см. Дебед, 1947). Таким образом, соматологические данные не дают возможности поддержать гипотезу о недифференцированном происхождении уральской расы.

Данные по краниологии современного населения Западного Приуралья и Западной Сибири содержатся в работах Г. Ф. Дебеда (1951) и М. С. Акимовой (1955, 1958). К сожалению, они имеют ряд существенных пробелов, безотлагательное заполнение которых является насущной задачей антропологии Приуралья и Западной Сибири.

К числу признаков, отличающих монголоидные черепа от европеоидных, относятся: профилировка лицевого скелета в горизонтальной плоскости, степень выступления носовых костей к плоскости лица и, в меньшей мере, размеры лицевого скелета. Вариации всех этих признаков на черепах представителей уральской расы занимают среднее положение между аналогичными вариациями на черепах классических представителей монголоидной и европеоидной больших рас. Географическая изменчивость этих признаков обнаруживает строгую закономерность и соответствует представлениям о смешанном происхождении народов Западного Приуралья и Западной Сибири. Так, степень выступления носа уменьшается по направлению с запада на восток. В то же время горизонтальная профилировка лица и размеры лицевого скелета уменьшаются в обратном направлении. Налицо, следовательно, то соотношение между признаками, не связанными функционально, которое в специальной антропологической литературе на-

зывается исторической корреляцией. Оно свидетельствует о смешанном происхождении тех групп, среди которых наблюдается.

Существенное значение для решения разбираемой проблемы имеет палеоантропологический материал. Несмотря на то, что заселение территории Урала и Западной Сибири человеком во всяком случае относится к эпохе верхнего палеолита, наиболее ранние материалы по палеоантропологии древнего населения происходят только из неолитических погребений. Хотя эти материалы малочисленны, можно утверждать, что антропологический тип неолитического населения Урала и Западной Сибири не характеризовался комбинацией признаков, типичной только для монголоидного или европеоидного расовых стволов (Дебец, 1953). Оба описанных Г. Ф. Дебецом черепа шигирской культуры, как и череп из погребения в Бурановской пещере, обнаруживают ту степень уплощенности лица и носа, которая позволяет предполагать, что все они принадлежали представителям смешанной популяции.

Более поздние материалы происходят из могильников ананьинской культуры (Трофимова, 1941, 1954). Черепа из Луговского могильника отличаются выразительно монголоидным типом, что свидетельствует о проникновении монголоидов с территории Сибири в Приуралье в I тысячелетии до н. э. Черепа из Гулькинского могильника и Маклашеевских могильников предананьинской эпохи (Дебец, 1948) характеризуются гораздо большей концентрацией европеоидных особенностей. В общем, следовательно, распределение типов в эпоху раннего железа приблизительно соответствует тому состоянию, которое мы наблюдаем в настоящее время. Население Западного Поволжья, по-видимому, отличалось в эту эпоху от населения Урала и Прикамья большей выраженностью европеоидных особенностей. С другой стороны, на западной территории современного расселения различных вариантов уральской расы в эпоху бронзы был представлен и европеоидный тип. Речь идет о черепах из погребений абашевской культуры и Балановского могильника (Акимова, 1947, 1955).

Материалы по палеоантропологии населения рассматриваемой территории в I—начале II тысячелетия н. э. свидетельствуют об интенсивно идущих в разных районах процессах смешения представителей монголоидного и европеоидного стволов и образования антропологического типа, характерного для современного населения (Акимова, 1960). Удельный вес европеоидного и монголоидного компонентов на западе и востоке показывает, что в эту эпоху уже наметилось преобладающее направление связей, с одной стороны, для финских, и, с другой — для самодийских и угорских групп. В типе первых преобладают европеоидные особенности, отражающие влияние древних европеоидных групп Восточной Европы, в типе вторых — монголоидные, свидетельствующие об интенсивном влиянии монголоидных типов Сибири.

Можно ли рассматривать антропологические типы древнего населения Приуралья как недифференцированные формы? По-видимому, нет. Об этом говорят географическая изменчивость отдельных признаков и характер связи между ними. В случае при-

сутствия недифференцированных комплексов мы должны были бы ожидать в отдельных сериях морфологически противоречивые комбинации уплощенного лицевого скелета и сильно выступающих носовых костей или, наоборот, сочетания резко профилированного лицевого скелета с уплощением носовых костей. Однако на самом деле вариации отдельных признаков на древних черепках не образуют подобных сочетаний и характеризуются обычным для территории Советского Союза соотношением. Наличие в древности на территории, занятой в настоящее время промежуточным типом, выраженно монголоидных и европеоидных форм также в большей мере согласуется с гипотезой смешанного происхождения этого типа, чем с противоположной.

Наконец, в дополнение к уже рассмотренным материалам следует указать на исследования по строению пальцевых узоров у мордвы, марийцев и чувашей (Гладкова, 1957). Они показали, что по особенностям дерматоглифики перечисленные народности занимают промежуточное положение между русскими и монголами. То обстоятельство, что вариации пальцевых узоров соответствуют не связанным с ними вариациям соматологических и краниологических признаков, также может быть использовано в качестве аргумента против гипотезы недифференцированности уральской расы.

Эта гипотеза встречает и ряд возражений теоретического порядка. Прежде всего следует отметить тот факт, что нейтральные недифференцированные типы, по-видимому, вообще имели меньшее распространение по сравнению со смешанными даже в эпоху верхнего палеолита. Далее, широкие исторические связи населения Приуралья и Западной Сибири, зафиксированные археологическими данными для всех эпох, также не могли способствовать консервации недифференцированного типа, к которой обычно приводит резкая изоляция. Наконец, на какой бы точке зрения ни стоять в вопросе происхождения современных рас, нужно признать, что концентрация нейтральных типов была наибольшей в центре ойкумены. А рассматриваемая нами территория отстоит от центральных областей ойкумены на расстоянии нескольких тысяч километров.

Таким образом, все имеющиеся данные согласно свидетельствуют в пользу концепции смешанного происхождения уральской расы. Факт широкого и длительного смешения монголоидных и европеоидных типов на территории Западной Сибири и Приуралья, начавшегося еще в неолите, следует учитывать при решении вопросов происхождения современных народов этой территории.